

«Мы были на месте съемок «Афганского излома». В съемках участвуют соединения Советской Армии. Ленту снимает режиссер Владимир Бортко. В фильме участвует Микеле Плачидо». Так начинает серию своих материалов корреспондент итальянской газеты «Република» Мария ПИЯ ФУСКО.

ИХ ГЛАЗАМИ

сказывает о себе, своих планах, своих мыслях. «Это была кровавая, несправедливая война», — говорит он. — С нашей стороны погибли 15 тысяч человек, с афганской — миллион. Настоящая трагедия двух народов. Но Советская Армия не виновата. Солдаты выполняли свой долг. Преступники те, кто отдавал им приказания».

Родольфо Веццоли, который сказал, что «на Западе такой фильм, снятый без помощи военных, стоил бы до 35 миллионов долларов». «Афганский излом» будет стоить от десяти до двенадцати миллионов. Председатель «Ленфильма» Александр Голутва говорит: «Съемки этой ленты были сложными, мы столкнулись с множеством трудностей. Так, из-за имевших место инцидентов в феврале прошлого года нам пришлось приостановить всю работу. Да, фильм стоит дорого, но в съемках участвуют 500 человек, огромные технические средства, танки, вертолеты, другие виды вооружений, применяются также специальные световые эффекты. Без помощи Советской Армии снять этот фильм было бы невозможно. Именно советские солдаты помогли нам воссоздать афганский кишлак на склоне холма на безопасном удалении от Душанбе, а также проложить дорогу в горах, по которой стало возможным добраться до мест съемок».

СССР — АПОКАЛИПСИС

Советский суперколосс о войне в Афганистане

РЕЗКИЙ окрик режиссера в мегафон — на несколько секунд воцаряется тишина. И сразу же — грозно растущий треск выстрелов, за ним — грохот взрыва. Убогая хижина на склоне небольшого холма охвачена пламенем. Пожар еще более увеличивает и так нестерпимую — 45° по Цельсию — жару. Выполнившие это боевое задание солдаты под руководством майора Бандуры укрываются за холмом.

А с вершины спускается группа иностранных журналистов и фотокорреспондентов, которым было разрешено присутствовать при съемке эпизода. Естественно, их держали на безопасном расстоянии, но не так чтобы очень: когда рассеялся дым от пожара, все увидели окровавленное лицо одного из корреспондентов и бегущего к нему военного врача: «зрителя» ранил осколок камня, отлетевший во время взрыва, — рассечение щека, ничего страшного.

Отснятый эпизод — один из самых интересных в новой картине. «Афганский излом» снимают в Таджикистане, километрах в тридцати от столицы республики Душанбе. Действие разворачивается в последнюю фазу участия советских войск в афганской войне. Эпизод, что снимают на следующий день, — зрелище еще более сильное. Соединение советских вертолетов получило задание разбомбить кишлак, в котором, по данным советского командования, окопались моджахеды. Сорок боевых машин («Гораздо больше, чем в фильме Коппола», — говорит Бортко) обрушивают свой смертоносный огонь на приземистые деревенские домишки, буквально стирают их с лица земли. И никого не волнует, что на самом деле в кишлаке не было ни одного моджахеда — только женщины и дети.

Именно после этой трагической операции майор Бандура придет к окончательному выводу о бессмысленности войны. Фильм «Афганский излом» начали снимать через год после того, как последний советский солдат покинул Кабул. Это первый художественный фильм о войне в Афганистане. Правда, были сняты несколько хороших документальных лент и три художественных фильма, рассказывающих о судьбах солдат, прошедших через войну в Афганистане. Новая лента — о пути, пройденном человеком, который, как говорит Бортко, «начинает ненавидеть войну, но ничего не может сделать, он обязан воевать, — таков его долг». Мысль сделать этот фильм родилась задолго до перестройки. Бортко продолжает свой рассказ: «Все мы смотрели телепередачи и говорили, что наши солдаты пошли воевать в Афганистан, чтобы помочь афганскому народу. Это была ложь, может быть, необходимая, но все равно ложь. Я захотел сказать правду и связался с Лещинским, который был в то время корреспондентом советского радио и телевидения в Афганистане. Предложил ему написать вместе сценарий. Мы разговаривали долго. Прошло время, появился Горбачев, и мы почувствовали, что начались новые времена. Хотя многим людям и понадобилось десять лет, чтобы понять правду, — особенно военным, ведь они по сути своей консервативны. Я дважды ездил в Афганистан, разговаривал с солдатами, с афганскими интеллигентами. К сожалению, только с теми, которые поддерживают правительство: с против-

ной стороной встречаться было опасно, но их мнение я знал из зарубежных газет и журналов. В фильме предпринята попытка представить все стороны».

Бортко — москвич, ему 44 года, его отец — режиссер, мать — актриса. Сначала он изучал геологию, потом окончил театральный вуз. «Когда я был молодым, кино не казалось мне серьезным занятием, — продолжает он свой рассказ. — Только потом я понял, что профессия режиссера — самая коллективная, и если ты ошибешься, все равно никто не поймет, по чьей вине фильм не удался». Снял восемь картин, среди них — «Блондинка за углом» и телефильм «Собаке сердце», получивший в Италии одну из премий за 1989 год. Бортко — крупный и решительный человек. Он охотно рас-

Он категорически высказывается и по поводу того, что происходит сейчас в СССР: «Я очень уважаю Горбачева, это единственный в своем роде человек, но настало время принимать более решительные шаги. По политическим воззрениям я ближе к Ельцину, потому что он радикально высказывается о том, что надо сделать. Или выздороветь, или умереть. Мы должны перейти на рельсы иной экономики — не социалистической...».

«Афганский излом» — грандиозный фильм. Это копродукция «Ленфильма» и Русского видео, и на 30 процентов — фирмы «Клеми» Джанни ди Клементе. На днях в Душанбе состоялась презентация фильма. Представил новую ленту

было бы хорошо, да вот пребывание посторонних на даче запрещено, и вообще ворота закрываются ровно в полночь. Зато о Микеле Плачидо заботятся один солдат Советской Армии и Рауль Раньери, который днем гримирует актера, а по вечерам кормит итальянскими спагетти.

— Хотя надо признать, что питание в Советской Армии — ведь во время съемок мы едим из общего котла — мне очень нравится, — говорит М. Плачидо. — Сначала я относился подозрительно к этой еде, а теперь с удовольствием ем картофельные супы — порции просто гигантские! — чечевицу и баранину со специями. Очень вкусно. А вообще все здесь ведет спартанский образ жизни. Если тебе вдруг вот сейчас, сию минуту захочется пойти в бар или в кино, то сделать это невозможно. И потом я постоянно чувствую трагедию народа, который верил в коммунизм, шел на жертвы, — и теперь именно этот народ в Восточной Европе ненавидит больше всего.

Что же касается фильма «Афганский излом», то он не только о бессмысленности войны, но и в большей степени о глупости и нелепости тех решений, той ситуации, которые этой войне предшествовали. И о солдатах, которые вынуждены участвовать в несправедливой войне.

Все мои убеждения, вообще все во мне заставляет протестовать против военного вмешательства любого типа. Я протестовал против Пиночета, против войны во Вьетнаме, в Афганистане. Мне нравится, что этот фильм рассказывает о тех изменениях, которые происходят в обществе, нравятся мой герой Бандура — характер сложный, противоречивый, предвосхищающий сегодняшние события. Может быть, этот фильм поможет осознать, что же это такое — «афганский комплекс». Как говорит Бортко, любая война оставляет раны, даже если она «справедливая» и ты в ней побеждаешь. А уж если «несправедливая», то раны болят сильнее. Между Афганистаном и Вьетнамом есть много общего.

«Каро товарищ Микеле» из соседней квартиры

— Что до Таджикистана, то я себя чувствую здесь как рыба в воде, потому что эта земля очень похожа на итальянский юг — по гостеприимству, вообще по той теплоте, с которой тебя здесь встречают, — продолжает свой рассказ итальянский актер. — Поскольку я в своей жизни уже сделал выбор, став актером, я бываю в разных странах, знакомлюсь с разными людьми — все это обогащает мой жизненный опыт. Среди солдат, с которыми мы снимаемся, есть армяне, украинцы, русские, жители среднеазиатских республик. Лица разные, но все они согреты любовью к Родине, все горды тем, что служат своему народу. Не думаю, чтобы они когда-либо приняли участие в государственном перевороте, выполнял бы какую-нибудь генерала. Во время съемок я очень быстро с ними подружился — гораздо быстрее, чем с актерами. Потому что в отношениях с актерами, конечно же, примешивалось некоторое чувство зависти, в общем-то по-человечески понятное. Актеры, с которыми я снимался, очень хорошие, и, конечно, они заслуживают большего признания, а вместо этого вынуждены жить на зарплату в 400 тысяч лир в месяц.

Интерес, который итальянский актер проявляет по отношению к солдатам Советской Армии, настолько велик, что, снимаясь в «Афганском изломе», он в то же время снимает свой фильм, который назвал «Афганские кулисы». Здесь Микеле Плачидо — уже режиссер. Ему помогают операторы Пепи Наччи и Альдо Антонелли, который работает с намером Стиднейм, вызывающей огромное любопытство среди советских коллег, которые с жадностью набрасываются на любую новую аппаратуру. Эта лента рассказывает о моментах съемок «Афганского излома», о главных персонажах — и все это будет сопоставлено на экране с тем, как отражалась война, с фильмами на военную тему. Несомненно, «Афганские кулисы» — еще один шаг, который делает Плачидо-режиссер. В Москве уже был показан его фильм «Пуммаро». В последнее время известный актер проявляет все больший интерес именно к режиссерской работе и к профессии продюсера.

Популярность Микеле Плачидо, нет, комиссара Каттани в Советском Союзе поистине поразительна. Его зовут товарищ, и нему хотя бы подойти как можно ближе и непременно потрогать. Где бы он ни появлялся, неизменно собирается восторженная толпа, у него постоянно просят автографы, просят улыбнуться, чтобы здесь же и сфотографировать, просят погладить по головке ребенка. А если это происходит на улице, то уличное движение неизбежно останавливается. Все эти сцены неизменно повторяются и в Душанбе, и во всех местах, где проходят съемки нового фильма, даже в горах, отдаленных Таджикистан от Афганистана. Когда он проезжает по селениям на военном джипе, то жители сбегаются семьями, аплодируют, угощают его хлебом, сыром, фруктами. Даже афганцы, которые появляются в Душанбе явно нелегальными путями, счастливы, если им удастся сняться вместе с ним, они готовы предложить ему что угодно, хоть девушку в уединенной комнате.

Микеле Плачидо немного устал от этого, он сам не может объяснить причину этого урагана симпатий. Именно в феврале прошлого года в самый разгар беспорядков, из-за которых пришлось прекратить съемки «Афганского излома», произошел известный и почти невероятный трагический случай: Микеле попал на своем танке в самую гущу схватки, однако обе воюющие стороны мгновенно перестали стрелять и бросились к нему за автографами. «Может быть, Каттани так любит именно потому, что он борется против властей предержащих и бюрократии, да еще потому, что этот герой так похож на соседа, живущего рядом».

В Душанбе актер живет в благоустроенной даче, окруженной прекрасным садом и ухоженными газонами. Дачу зовут «коммунистическим раем», потому что в основном здесь селятся наиболее высокопоставленные представители номенклатуры. Все